

Галина РАДИНА (г.Калуга)

Война – во все века палач!

Война... иными стали жизни звуки:

Соловушки не слышно на заре,

Свист бойких пуль, как гром раскат орудий,

И лишь тоска по мирной той поре.

Война – израненные горем души,

Скорбит церковный поминальный звон;

Ты оглянись, и боль войны послушай:

Мольба, рыдания, и страх, и стон.

Война – пропавшие без вести люди,

Безмолвие их подвиги хранит.

Война – зачёркнутые чьи-то судьбы,

У них в долгу и мрамор, и гранит.

Война – людей ожесточенье,

Глубокая печаль, смятение.

Война – погост и детский плач;

Война – во все века палач!

Последний привал

Подачка от войны: курю махру;

Завалинка; до боли ластится покой,

А через час слезу за смерть друзей смахну,

Которых унесёт «За Родину!» кровавый бой.

Нет страха, жалости, изнемогает злость;

Есть чувство стойкое потери и вины...

Покинутый судьбой рояль...бомбёжек гроздь...

Прощальный клавиш стон – от музыки войны.

Бежал и шёл, и полз в кромешности смертей;

Спасения искал – нет милости в аду!

Мелькало в голове, что дома ждут вестей;

Надеялся – молитва отведёт беду...

Дыхание давая крошечным росткам,

Я сердцем ледяную землю согревал;

Свинцовый дождь жарой и холодом плескал –

Последний был в застенках жизни мой привал.

Шёл старик

Шёл старик беспомощный, голодный

По обочине безжалостной судьбы

В тот ноябрь промозглый и холодный,

А в глазах ни просьбы, ни мольбы.

Весь в лохмотьях, брошен и потерян.

Думал он о ком? Что вспоминал?

Сединою времени побелен.

Верил ли? Надеялся? Мечтал?

Молодым сержантом в спецразведке

Прошагал военные года,

Умирал и воскресал нередко,

От потерь и голода страдал.

Выжил, праздновал Победу

В эшелоне, уходящем на восток;

«Милая, дождись меня, приеду», —

Но адресата не нашёл листок.

Завершая жизни путь свой длинный,

Выпивая горькую до дна,

Брёл старик по улице пустынной,

А в кармане... Славы ордена...

Горе в горе растворилось

И горе в горе растворилось...

Понять? Принять? Всем не дано.

Беда с бедою примирилась –

Поверить в небыль суждено.

Тридцатые, сороковые –

Как от пожарища огни.

Недели, годы боевые

И Соловков болота, пни.

Какая боль больнее боли?

В слезах совсем не разобрать!

Иль та, что сплошь залита кровью?

Или в душе – зимы печать?

Мы все, как пилигримы ночи,

Не знаем – с кем куда брести;

Тревога и сомнений ключья!

Как утешение найти?

В моей России плачут утренние росы...

Смотрю на деревенских жителей – ЗЕМНЫХ –

Которым в облаках не видятся полёты;

Во взглядах чистых и до дна души родных –

Гостеприимство – без дежурного почёта.

Завалинка как база данных вечером:

Обсудит сериалы, кризис, наводнения;

Я наслаждаюсь духом и знакомым говорком,

И правдой, обнажённой до презрения.

Чинуши, власть, кинематограф – не в чести –

Вердикт единодушный, и без колебаний,

И планы, чтоб страну от бедствия спасти,

Да кто оценит эту бездну скромных знаний?

Все руки в трещинах от матушки-земли;

На лицах отпечаток зноя, тяжелой доли;

Крестьян холопами напрасно не клейми:

Они – суть истины! Воспеты русским полем!

С закатом разойдутся, чтоб будить зарю...

С утра – на пастбище, на дальние покосы...

Живу иль нет? Воспоминания храню –

В моей России плачут утренние росы.

